

Любимая попаданка императора

Автор:

[Анита Мур](#)

Любимая попаданка императора

Анита Мур

Когда попадаешь в другой мир, ждёшь сказку, принцев и магию... вместо этого на Эльвиру наложили печать забвения и отправили в бордель! Только вот вопреки заклятию она все помнит... и готовится отомстить.

В тексте будут:

#неунывающая попаданка с редким даром

#император с вредными привычками (в виде гарема, в частности)

#прогрессорство и борьба за права попаданок

#откровенные сцены, остро, на грани

Первая часть Дилогии!

Анита Мур

Любимая попаданка императора

Глава 1

Истошный визг ввинчивался в уши, мешая думать. Виски заломило.

– Да заткните уже ее. – небрежно бросил седовласый мужчина в странного вида длинной хламиде. Ткань поблескивала шитьем и стразами – или то все же были настоящие камни? Эльвира мотнула головой и поморщилась от боли. Каждое движение почему-то давалось ей с трудом, словно она висела в толще воды.

Визг оборвался, и от наступившей тишины стало еще страшнее.

Повернуться и посмотреть, что стало с той, другой девушкой, Эльвира не могла. Малейшая мысль, едва заметное шевеление сразу отдавалось жуткой пульсирующей мигренью.

А ведь поначалу все было довольно мирно.

Ну, насколько может быть мирным попадание в другой мир.

Эльвира и сама не сразу поверила. Сходила, называется, на даче по грибы. Зашла в привычный, знакомый лес и в какой-то момент поняла, что не узнает местность. Девушка не испугалась. Того леса в пригородной полосе... рано или поздно выйдет к шоссе.

Но время шло, темнело, сотовый сеть не ловил, и признаков жилья видно не было. Тогда-то она начала паниковать...И тут из-за густого подлеска выкатилась луна. Одна, но такая, что сразу стало понятно – Эльвира уже не на Земле.

Либо лежит под кустом, нанюхавшись мухоморов. Говорят, от них знатные глюки ловятся. Сама она, правда, не пробовала, но вдруг подвернулся какой особо пахучий?

Вскоре девушка вышла к поселку, и окончательно уверилась, что попала. Ну не может быть в ближайшем Подмосковье такого захолустья! И дело даже не в прогуливающимся вдоль дороги свиньях и бредущих стадом по домам коровах. Одежда на крестьянах выглядела, как сошедшая с картинок начала века. Никаких джинс, толстовок, или кроссовок. И даже лаптей! Добротные сапоги,

хоть и довольно поношенные, сшитые из широких полотнищ рубахи и штаны, на которых угадывались ручные швы, и густая вышивка разноцветными нитями. Прямо массовка для фэнтезийного фильма!

Добило Эльвиру отсутствие привычного мусора. Ни единой пластиковой бутылки или жестяной банки в канавах! Зато нечистотами шибало в нос так, что было понятно – канализация здесь в зачаточном состоянии, если вообще есть.

– О, попаданка! – пробасил один из массивных деревенских парней. С десяток их столпились в конце улицы, и девушка почувствовала себя неудобно. Зря она вышла к людям вот так, запросто. Нужно было сначала оглядеться, разведать обстановку... но кто же знал, что ее вот так примут? И главное, сразу определяют ее иномирность? Ничего сложного, на самом деле. Она-то оделась привычно, в джинсы-бойфренд и майку, а поверх них еще теплая разношенная кофточка, на случай холода. Висевшая на локте старомодная корзинка, доставшаяся Эльвире, как и сама дача, от прабабушки, пожалуй еще могла сойти за местную. Но на этом и все.

– Добрый вечер! А что это за место? – вежливо поинтересовалась она у группы парней перед ней. Судя по многочисленным тяжелым шагам, за спиной ее тоже собирались местные жители. Эльвира сглотнула и шагнула в сторону, примеряясь, в какую сторону лучше бежать.

Поздно спохватилась.

Толпа расступилась, пропуская грузного мужчину пенсионного возраста. Он подошел к девушке с опаской, медленно и осторожно, словно находился в клетке с хищным зверем.

Эльвира попятилась, но далеко ей уйти не удалось. За ее спиной люди сомкнулись плотнее, отрезая ей пути отступления. Похоже на травлю, мелькнула у нее паническая мысль. А ну, как сейчас ее жечь будут, как ведьму?! Кто знает, какие у них тут порядки?

Ее горло внезапно охватили холодные металлические тиски. Пожилой селянин времени не терял, и неуловимо быстрым движением защелкнул на шее девушки ошейник.

Стало еще страшнее. Эльвира дёрнулась было, чтобы бежать, но натянувшаяся цепь безжалостно рванула ее обратно. Она упала под ноги толпе, корзинка откатилась в сторону, и кто-то брезгливо пнул ее сапогом.

– Точно, ведьма. Вон, коренья собирала ядовитые. Может, лучше сразу прикончим, пока не поздно? – раздались над ней голоса. На Эльвиру отчего-то накатила дикая слабость. Даже глаза держать открытыми стало тяжело. Ошейник давил на шею, словно был сделан из свинца, хотя вроде бы сидел свободно.

– Не, в этом она безвреднее щенка. – пробасил державший ее на поводке селянин и подергал для наглядности за цепь. – Удачный день сегодня. Сразу трех поймали! Глядишь, и премию еще какую сверх обычного сен Хумбер выдаст.

Эльвиру больно дернуло вверх, так что она заскользила в грязи, пытаясь подняться и избежать давления ошейника. Почему-то от прикосновения тяжелого металла ей становилось дурно и кружилась голова. Может, он радиоактивный?

Сопrotивляться двум десяткам здоровенных мужиков было бы полным безумием. И пока что ей, в принципе, вреда особого не причинили, так что девушка покорно побрела вслед за селянином, истово надеясь, что тот неведомый Хумбер, когда приедет выдавать премию, разберется в этом недоразумении и отпустит ее на все четыре стороны. А может, и домой вернет.

Не может же быть, в самом деле, что она попала в другой мир?

А если да, то может ее сумеют отправить обратно? Ну зачем она здесь нужна? Пользы от нее никакой. Сеять-пахать Эльвира не сможет. Не то телосложение. Ничего за всю жизнь тяжелее карандаша она в руках не держала. Попробует, конечно, если заставят... но вряд ли долго протянет.

Пока девушка пыталась угадать, что уготовила ей судьба, они со всей парадной процессией добрали до крепко сбитого низкого сарая с массивным засовом на толстенной двери. Такую сходу не вышибешь, оценила Эльвира. Даже с тараном попотеть пришлось бы.

Селянин затащил ее внутрь, не сбавляя ходу, так что она чуть не споткнулась о чьи-то выставленные ноги, не разглядев их в темноте. Света не было, только редкие полосы лунной дорожки проникали в узкие окошки под самым потолком.

– Ну вот, сиди паинькой. – Удовлетворенно отряхнул руки мужчина, привязав ее к вбитому в стену кольцу. И в самом деле, как собаку. Глаза привыкли к густым сумеркам, и Эльвира с содроганием увидела еще двух пленниц. Кажется, из того же мира, что и она – по крайней мере, обе были в штанах, напоминавших джинсы. Не местные девушки, в общем.

– Сидеть тихо! – гаркнул селянин, и девушки отпрянули, вжимаясь в стену в тщетной попытке с нею слиться. Они и раньше не производили шума, а сейчас вообще старались дышать через раз. – Молчать, к селу Хумберу завтра относиться с уважением!

После чего он хмыкнул и пробормотал себе под нос что-то вроде «он и без того заставит».

Одна из девушек едва слышно всхлипнула, в ответ на что получила меткий пинок по лодыжке, и поспешно замолчала, обняв колени дрожащими руками.

Эльвира прикусила губу, чтобы сдержаться, и молча дождалась, пока за группой селян закроется массивная дверь. Прогремел, закрываясь, засов, и все стихло.

– Эй! Вы здесь давно? – прошипела она, поднимаясь на ноги. Цепочка была коротковата, выпрямиться полностью не получалось. В сарае стояла вонь, и скоро Эльвира поняла, почему – отхожим местом служило плохо прикрытое доской ведро. Умыться или протереться было и вовсе нечем. Выглядели девушки плохо, с потускневшей кожей и запавшими покрасневшими глазами. Налицо обезвоживание.

– Молчи! – едва слышно шикнула на нее одна из пленниц. – Не то он вернется!

– Да что здесь происходит-то... – пробормотала Эльвира едва слышно, но покорно уселась на прежнее место. Несмотря на пережитый культурный шок, она умудрилась даже задремать, привалившись к бревенчатой стене и кутаясь в толстую кофту.

А наутро приехал сен Хумбер.

Он явился не один, а в сопровождении четырех помощников. Давешний пожилой селянин сам, лично, открыл не одну створку дверей в сарай, а обе, так что на съезжившихся у стен девушек хлынули потоки света и свежего воздуха.

Седовласый статный господин в странной хламиде, как в фильмах про волшебников, переступил порог морщась и тут же прикрыл нос рукавом.

– Не извольте беспокоиться, девы нетронутые! Ну, то есть, в каком виде поступили, в таком и есть! – залебезил местный дед. Сен Хумбер вскинул руку, и селянина вынесло из сарая со свистом, он даже вякнуть не успел.

– Дикие людишки. – пробормотал седовласый, окидывая критическим взглядом всех трех пленниц. – Ну, сойдет. За мной!

Эльвира хотела было возразить, что они все прикованы, и тут кольца, к которым были привязаны цепочки, сами вывернулись из стен и поплыли по воздуху вслед за Хумбером.

Девушки застыли на месте. Их всех обуял шок. Раньше они видели такие трюки только по телевизору, но там все понятно – зеленый экран, спецэффекты. Тут же никакого экрана и съемок и близко не наблюдалось, зато творилась самая настоящая чертовщина.

Седовласый в нетерпении шевельнул запястьем, цепь натянулась, пребольно дернув Эльвиру за шею. Она поняла намек, поспешно поднялась на затекшие за ночь ноги и побрела на улицу. В итоге все равно оказалась последней. Две другие девушки соображали шустрее, и уже стояли навтыжку перед Хумбером, как солдаты на плацу. Или коровы на выставке? Судя по тому, как пристально он вглядывался в их лица, одной даже губы оттянул, оценивая зубы, скорее ближе к реальности было второе.

Эльвира судорожно сглотнула и оглядела улицу в поисках путей отступления. С цепью на шее много не побегаешь, но если ее вдруг снимут...

Она слышала про торговлю живым товаром, и похоже угодила в самую гущу эдакого «отбора». Подошла и ее очередь. Хумбер скривил губы, что в его случае обозначало довольную улыбку.

– Отличные экземпляры. – бросил он, не оборачиваясь, и Эльвира отметила, как просияли селяне.

– Премию, поди... – донесся до нее радостный гул голосов. Но ей уже было не до того.

Творилось что-то странное. Ноги не удержали Эльвиру, и она опустилась на колени прямо в грязь, еще сильнее пачкая уже испорченные джинсы.

Пронзительно-белые глаза мага заглянули ей, казалось, прямо в душу. Дрожа всем телом, она неожиданно поняла, что это не радужка такого странного цвета, а сияние, испускаемое его глазами. Рентген? Или лазер, как у Супермена?

Ее затягивало в свет, сконцентрировавшийся в зрачках старика, и с ужасом Эльвира поняла, что не может этому сопротивляться. Всю ее память, ее личность, стянули в один плотный узел и сейчас пытались вырезать из сознания.

Детские проказы, любовь матери, пусть и недолгая, все приятные воспоминания, что у нее были... девушка уцепилась за них, как за спасательный круг. Разум ее плыл, мутился, поддаваясь воздействию извне, как плавящийся пластилин, покорно принимая волю Хумбера. Эльвира запаниковала. До нее дошло, что творится нечто непоправимое. Если все пустить на самотек, от нее останется только тело, марионетка, послушная чужой воле!

Из последних сил она умудрилась соорудить из всего, что попало мысленно «под руку», нечто наподобие того комка, в который превратилась ее личность, и вытолкнуть навстречу жадным светящимся щупальцам старика вместо себя. Сама же Эльвира забилась, беззвучно подвывая от ужаса, в самый дальний уголок мозга, и воспринимала все дальнейшее, как в страшном кино. Будто бы не с ней происходит. Все понарошку, твердила она себе. Этого просто не может быть!

Только вот возможности выключить запись у нее не было. И приходилось наблюдать, как точно такие же щупальца окутывают двух других девушек, и те тоже падают на колени перед жутким стариком.

Глава 2

Сколько длилась агония несчастных, как и ее собственная, Эльвира не смогла бы сказать. По ее внутренним ощущениям, вечность, но замершие на месте селяне, открыв рот наблюдавшие за работой мага, успели разве что пару раз моргнуть, и все было кончено.

– Все. Грузите, отправим их в иной мир. – громко приказал сен Хумбер.
Прозвучало довольно зловеще.

Полубесчувственных девушек подхватили его помощники – стало понятно, зачем ему аж четверо. Несли они бедняжек без особого пиетета, Эльвиру так и вовсе перекинули через мускулистое плечо, так что она почувствовала готовность расстаться с вчерашним завтраком. Увы, в желудке уже давно было совершенно пусто, так что получилось только громко икнуть.

Хумбер скривился.

– Ох уж эти отсталые миры. – пробурчал он себе под нос.

Эльвира осознавала происходящее, но под страхом смерти не смогла бы пошевелиться или что-то сказать. В голове стоял туман, как бывает при сильной усталости, когда готов на что угодно, лишь бы уже добраться до постели. За свою жизнь она дорабатывалась до подобного состояния лишь однажды, в первую сессию, и больше экспериментов не повторяла.

Ее бросили, как мешок, поверх таких же неподвижных девушек. Те даже не попытались увернуться, хотя Эльвира отчетливо слышала влажный удар. Кажется, ее локоть впечатался одной из них в нос. Их не связывали, но учитывая состояние бедняжек, оно и не нужно было. Как она ни силилась, пошевелиться никак не удавалось. Дышать, и то получалось с трудом, тем более что лицом Эльвира упала в тряпки, наваленные на дно телеги.

Мерное покачивание не убаюкивало, а усиливало подкатывающую к нёбу тошноту. Девушка старательно сглатывала и дышала ртом, в том числе потому, что тряпки нещадно воняли. Сделать она ничего не могла. Даже если бы ей

сейчас сняли ошейник, и чудесным образом она получила свое тело обратно во владение – куда ей идти? В лес? Эльвира понимала, что шансы быть съеденной зверьем или попасться в очередной деревне новым охотникам за попаданками выше, чем вдруг случайно вернуться в родной мир. От полного бессилия она принялась перебирать воспоминания, но вовсе не от ностальгии, а пытаясь понять, чем именно откупились от щупалец. Получалось, что большую часть подросткового периода она не помнит. Не сказать, чтобы это ее огорчило. Именно в тот период умерла мама, и Эльвире пришлось жить с отчимом, который очень быстро привёл в дом новую женщину. А после, будто ему мало было, принялся приставать к самой Эльвире. До страшного не дошло – вмешалось провидение в виде прабабушки по материнской линии. Старушка, несмотря на то, что разменяла девятый десяток, была еще бодрячком, и даже сама копошилась на придачном участке, пропалывая грядки. Ездить на учебу, конечно, стало не в пример сложнее, но главное – ощущение безопасности вернулось.

Теперь те жуткие годы, прожитые в когда-то родной квартире с посторонними людьми, помнились урывками, как плохо смонтированные кадры. Понятно, что было несладко, но острота ушла, оставив легкую неприязнь к этому периоду жизни. Организм как будто почувствовал, какие именно воспоминания можно отдать, чтобы не только не повредить, но и в какой-то степени облегчить Эльвире существование.

Девушка выдохнула с облегчением, и тут телега остановилась.

– Ну вот, сейчас откроем портал и отправим всех девиц по домам. – громко, как будто общался с глухими, заявил сен Хумбер. Глухо пробурчал что-то знакомый голос пожилого селянина.

Эльвира затаила дыхание. Неужели их вот так, запросто, сейчас вернут в родной мир?!

Голоса стихли, слышались удаляющиеся шаги. Девушка напряжённо вслушивалась в происходящее снаружи, в любой момент ожидая, что вот-вот ее подхватят руки и засунут в портал... или как тут принято перемещаться между мирами? Время тянулось и тянулось, как застывающая карамель, но ничего не происходило. А потом и вовсе телегу тряхнуло, и она возобновила ход.

Эльвира перестала что-либо понимать.

Зачем селянину сказали, что их отправят домой? Чтобы он ушел со спокойной душой? Или в случае проверки рассказал всем, что да, вернули, как обещали? Но он же ничего не видел...

Или видел?

Если маг способен удалить воспоминания, как проделал это с Эльвирой, то скорее всего он может и вложить их. То есть сейчас дед топает в родную деревню в полной уверенности, что девиц отправили по домам.

А их на самом деле везут куда-то дальше.

По спине девушки потек холодный пот. Очень хотелось визжать и биться в истерике, но оцепенение, сковывавшее ее до сих пор, не позволяло даже вздохнуть нормально. Оно и хорошо. Ни к чему окружающим знать, что она в сознании, все понимает и помнит. Чем дольше ей удастся маскироваться, тем больше возможностей у нее будет сбежать. Нужно сначала присмотреться к этому миру, понять, кому можно доверять, а от кого нестись сломя голову. Пока что все выглядит не слишком гостеприимно для попаданок.

Колеса мерно поскрипывали, телега то и дело подпрыгивала на кочках. Дорога постепенно становилась все ровнее, значит, они приближаются к более цивилизованным районам. Непонятно только, к добру это или к худу.

– Дальше сами. – раздался над головой Эльвиры голос сена Хумбера. Она даже вздрогнула от неожиданности. На самом деле вздрогнула! Кажется, чувствительность возвращалась.

– Да, сен Хумбер. – почтительно ответил один из его помощников. – Сдадим в лучшем виде.

– Чтоб не меньше пяти золотых за каждую! – грозно напомнил седовласый, и выслушал хоровые сбивчивые заверения, что будут торговаться до последнего. – Расплодилось тех попаданок, цены уже не те. Скоро выгоднее будет убивать на месте...

Ворчливое бормотание Хумбера стихло в отдалении. Эльвира вспомнила, что иногда нужно дышать, и с присвистом втянула воздух, чуть не закашлявшись от вони тряпок. Возмущение боролось в ней со страхом. Это что, ее продавать кому-то собираются?

– Да, частенько к нам теперь из техномиров заносит. – с сожалением констатировал один из помощников. – Раньше хоть из параллельностей попадали. За них у Великих Домов компенсацию получить можно. А теперь... эх!

Судя по шуршанию одежды, он махнул рукой, обозначая всю глубину разочарования.

– Ни кожи, ни рожи. – поддакнул другой, и чья-то рука огладила Эльвиру по лодыжке под задравшейся штаниной. – И одежда какая бессовестная! Сен Хумбер уверен, что они все девицы? Что-то непохоже.

– Не вздумай проверять! – резкий звук затрешины, и пятерня со щиколотки девушки исчезла. Эльвира осторожно выдохнула. – Сенна Марибель нам ни монетки не даст за порченный товар. Представляешь, как сен Хумбер расстроится?

Судя по тому, что возражений не последовало, гнева начальства боялись все.

Неспешно подрагивая, телега катилась все дальше.

Девушка беззвучно шмыгнула носом, давя непрошенные слезы. Покрасневший нос и опухшие глаза выдадут ее с головой. Она же должна быть бревно бревном сейчас! Вон, ее спутницы лежат и не моргают почти. Нужно им подражать во всем, и ждать удобного момента для побега.

Становиться бессловесным товаром Эльвира не собиралась.

Дышать становилось все тяжелее. Мешал не только ошейник. Перед въездом в город на девушек набросили тряпки, выдернув из-под их тел. Лежать стало жестче, в легкие почти не поступал свежий воздух, и больше всего Эльвира боялась раскашляться. К счастью, пытка длилась недолго. Уже скоро вонючую ткань с их лиц сдернули, а самих девушек бесцеремонно вытащили из телеги.

Эльвира украдкой покосилась на подруг по несчастью, и постаралась принять такой же отстраненно-безразличный вид. Обе они стояли, где поставили, и не предпринимали ни малейших попыток сдвинуться с места или прикрыть глаза от неожиданно яркого света.

Внутренний дворик, в котором они оказались, чем-то напоминал испанские или марокканские, с полукруглыми вытянутыми окнами, воздушными колоннадами и многочисленными цветами в кадках. Даже два дерева в углах притаились!

Вышедшая встречать прибывших дама выглядела довольно легкомысленно. Это про Эльвиру-то говорили, что она неприлично одета? Облегающая ткань практически не скрывала изгибов тела, причем округлостями женщина обделена не была. В нашем мире она могла бы стать символом бодипозитива. Несколько прозрачных накидок, распахивавшихся при малейшем движении, только усугубляли ощущение огромной, несущейся на тебя палатки.

– Что же вы их в таком состоянии-то везли? – напустилась дама на провожатых. Те вяло отбрыкивались, мол, каких выдали, таких и привезли. А что у одной синяк под глазом, а другая и вовсе с опухшим лицом, так они в своем мире это все получили.

Глядя на творящееся безобразие, Эльвира старательно моргала через раз, стараясь не хихикать. Очень уж забавно заседала сenna Марибель на несчастных помощников мага. Их она совершенно не боялась. То ли опасен был только сен Хумбер, то ли у дамы имелась какая-то защита от воздействия.

Скорее всего, и то и другое.

– Подлечите немедленно! – поставила жирную точку в дискуссии мадам. Помощники тяжело вздохнули, и один из них прошелся вдоль неподвижно стоявших девушек, делая странные пассы руками. У Эльвиры он задержался, нахмурился, и подергал за висевший на ее шее ошейник. Девушке пришлось приложить все силы, чтобы не выдать себя выражением лица. Мужчина стоял так близко, что она разглядела тщательно уложенные, маслянисто поблескивавшие волосы и крупную сыпь на носу, неудачно замаскированную пудрой.

Помня о том, что он вполне возможно тоже способен копаться в ее голове, Эльвира старательно создавала эфирный вакуум. Сосредоточилась взглядом на одной точке, где-то в углу дворика, и ушла в медитацию. Годы йоги под руководством ее бодрой прабабушки даром не прошли.

Маг мотнул головой, отходя от нее. С остальных девушек он ошейники тоже не снял.

– С этой вы поаккуратнее. – он ткнул пальцем в Эльвиру, чуть не попав ей в глаз. Сенна Марибель с подозрением уставилась на проблемную девицу. – Ошейник не снимайте минимум год.

– Так забирайте ее себе! – подбоченилась дама. – Мне здесь неприятности ни к чему.

– Не будет никаких неприятностей! – замахал руками мужчина. Вспомнил, видимо, наказ сена Хумбера по поводу пяти золотых. – У нее, похоже, латентный дар есть. Ничего страшного, через год заглохнет.

– А у этих? – мотнула подбородком на остальных сенна Марибель. Всеми шестью подбородками.

Эльвира же всерьез ушла в себя, переваривая новости. У нее дар? Интересно, какой? Может, то что она сумела сохранить воспоминания, и есть проявление ее способностей? Где бы поподробнее разузнать о дарах и их разновидностях?

– Не, если что и есть, то слабенькое. Не переживайте. – махнул рукой на остальных мужчина. – Пройдет и того быстрее. Восемь золотых за каждую!

– Что? – дама схватилась за пышное декольте, удерживая его в рамках. – Да вы меня разорите! Два и ни монетки больше!

В торг Эльвира не вслушивалась. Какая ей разница, почем ее продадут?

Куда интереснее, что с ней будут делать дальше!

Глава 3

Стороны сошлись на пяти золотых, как и планировалось изначально. Вообще в процессе Эльвира заподозрила, что все эти препирательства – не более, чем дань традициям. Некая забава, как на рынке. Она сглотнула, отгоняя вновь возникшую ассоциацию себя со скотиной или ковром. Дурочкой Эльвира не была, и уже примерно догадывалась, кому и зачем могли понадобиться нетронутые девицы в таком количестве.

Торг завершился к обоюдному удовольствию, в руки помощников сена Хумбера перекочевал увесистый мешочек с монетами, а цепи девушек выдали сенне Марибель. Она брезгливо подергала их, и приказала:

– Снимите эту гадость! Они же команды понимают, как и остальные?

– Да, если что-то несложное. – пожал плечами один из магов, отцепляя крепления от ошейников. – Задрать юбку в состоянии.

Все четверо дружно расхохотались над немудреной шуткой, а Эльвира еле сдержалась, чтобы не расцарапать пошляку лицо. Нужно привыкать к двусмысленностям. Если их и правда привезли в бордель, дальше будет только хуже. Срываться на всякие мелочи смысла нет. Нужно ждать удобного момента и копить информацию об этом мире.

– Пойдемте, девочки. – скомандовала сенна Марибель, дождавшись, пока последняя цепочка покинет ошейник. Попаданки покорно поплелись следом за дамой, даже не взглянув на привезших их магов. Эльвира тоже уставилась в пол, шустро перебирая ногами за остальными. Лица помощников сена Хумбера она прекрасно запомнила, как и его самого.

Рано или поздно она найдет способ вырваться отсюда. И тогда отомстит и за себя, и за всех лишённых памяти и воли девушек. Сколько их таких, разбросанных по борделям, не в состоянии постоять за себя?

Дама провела их по коридорам и лестницам в полуподвальное помещение. В лицо Эльвире пахнуло жаром и влажностью. Купальни! Тело под джинсами

страшно зачесалось, вспомнив, что его не мыли уже больше суток, а лежало оно, можно сказать, в грязи.

Две девушки, складывавшие полотенца в углу, на проституток не походили. Длинные одежды из нескольких слоев тонкой струящейся ткани не стесняли движения, волосы туго заплетены в косы, чтобы не мешались при работе. Они затравленно взглянули на появившуюся на пороге мадам, и дружно поклонились.

– Инга, Лисси, новенькие в вашем распоряжении. – хлопнув в ладоши, заявила сенна Марибель. Ее голос гулко прокатился по кафельным стенам купальни.

Работницы поклонились еще раз, дождались, пока хозяйка устроится на деревянном шезлонге в углу купален, и подступили к попаданкам.

– Раздевайтесь. – скомандовала та, что повыше и похудее. Хотя, худоба – понятие относительное. Девушки были менее одарены в плане округлостей, чем хозяйка заведения, но тем не менее впечатляли. Кажется, здесь полнота в моде, отметила Эльвира, и порадовалась про себя, что ей досталась мальчишеская конституция. Ну, почти. Попа и грудь у нее вполне себе женственные, уверенные такие грейпфруты, но до местных дынок точно не дотягивали.

Спохватившись, она тоже принялась расстегивать кофту, с немалым облегчением. От жары, царившей в купальне, девушка успела порядком вспотеть. Работницы забирали каждый снятый предмет гардероба и аккуратно складывали на специальный поднос. Стопка росла, пока на нее не легли последние детали белья.

– Полезайте в бассейн. – скомандовала все та же работница, а другая подхватила поднос и куда-то утащила. Стирать, наверное.

Преодолевая смущение – никогда не любила общественные помывочные – Эльвира вслед за остальными попаданками ступила в обжигающе горячую воду. Сложнее всего оказалось не поморщиться и не затормозить. Кожу защипало, и девушка стиснула зубы, сдерживая недовольное шипение.

Ну вот зачем в кипятке-то?

Работница вернулась с подкреплением. Три местных девицы занялись волосами и телом новеньких. Они скрабили, умасливали, протирали и снова намазывали, периодически поглядывая на сенну Марибель – все ли правильно, одобряет ли она? Та кивала, мол, продолжайте, все нормально.

Тело довольно быстро адаптировалось к горячей воде и расслабилось. Сердце стучало в ушах, сознание снова чуть поплыло. Кажется, в бассейн подмешали какие-то специальные травки. Эльвира украдкой взглянула на товарок по несчастью. Напряжение с их лиц ушло, мышцы расслабились, девушки, кажется, дремали на ходу. Она тоже постаралась изобразить нечто подобное.

Да, если бы не общая ситуация, Эльвира сейчас бы получила море удовольствия. Спа-процедуры она любила всегда, а уж когда прилагается массаж умелыми пальчиками, маски и приятно пахнущие пенящиеся масла, тут только расслабиться и наслаждаться. Только вот приходилось постоянно контролировать выражение лица, чтобы не выдать себя гримасой, особенно когда пряди слишком сильно тянули.

Та девушка, что занималась Эльвирой, старалась действовать незаметно. Украдкой, продолжая каким-то образом массировать скальп, потянула на себя изогнутый замочек сережки. Он вынимался одним движением, и пожалуй никто бы не заметил...

Если бы сама Эльвира не вцепилась в руку воровки мертвой хваткой.

Рефлексы сработали прежде сознания. Эти серьги подарила ей мама на десятый день рождения. Один из последних ее подарков. Больше девушка с ними не расставалась, вынимая только для процедур вроде рентгена у зубного. Так что попытка извлечь одну из уха ее тело восприняло как угрозу.

Подняв голову, Эльвира встретила немигающим взглядом с работницей. Та поспешно выпустила серьгу, и высвободила руку.

Только было уже поздно.

Сенна Марибель аж из шезлонга приподнялась в изумлении.

– Так ты в сознании? – вперившись в Эльвиру, прошипела она.

Сжались на чистых инстинктах все. Разгневанная дама, и без того красная от жара, раздурманилась еще больше, все ее телеса заколыхались, пока она принимала вертикальное положение.

– Поднять! – рявкнула она, как генерал на плацу. Две работницы тут же подхватили Эльвиру под мышки, выдергивая из воды, как морковку из грядки. Она моментально покрылась гусиной кожей. После кипяточка в бассейне на свежем воздухе было свежевато.

Да и испуг тоже присутствовал.

Что с ней теперь сделают? Неужели отдадут обратно тому страшному магу со щупальцами, как некондицию?

Остальные попаданки все так же безвольно, как медузы, полулежали в бассейне. Они даже не заметили, что рядом что-то происходит.

Эльвиру держали цепко, так что понятно было – трепыхаться смысла нет. Да и куда ей бежать? В голом виде, из бордельных купален?

Сенна Марибель подходила медленно, как к дикому зверю. Уже не первый раз возникала такая ассоциация, будто от Эльвиры ждут, что она набросится и растерзает первого встречного.

Ну, того мага при случае она растерзала бы с удовольствием. А эта дама пока что ничего плохого ей не сделала, но все еще впереди.

Женщина крепко, до боли, ухватила Эльвиру за подбородок и повертела ее голову в разные стороны, пристально рассматривая в неверном свете купален. Фонари здесь были упрятаны в ниши, для интимности обстановки. Наверное, и клиентов сюда водили. Как же, сауна, девочки, все как нас.

Что за глупости мне в голову лезут, вяло удивилась Эльвира.

– Говорить можешь? – строго спросила сенна Марибель.

Девушка прикусила щеку изнутри, судорожно соображая.

Если она сейчас заговорит, выдаст себя окончательно.

Пока что можно списать ее резвую реакцию на бракованный ошейник, или еще что-нибудь. Они сами придумают, чем объяснить внезапную сообразительность тупой попаданки.

С другой стороны, что ее ждёт, если продолжать притворяться бессловесной идиоткой? Иллюзий Эльвира не питала. Мужчинам в постели беседы ни к чему, по крайней мере в бордель они точно не за беседами ходят. Сумеет ли она изобразить покорную куклу, пока ею будут пользоваться? Вряд ли. Сможет ли отбиться? Еще менее вероятно.

Значит что?

Нужно договариваться.

Эльвира смутно представляла себе, чем может быть полезна хозяйке борделя, кроме своих женских органов, но решила рискнуть.

– Да, могу. – четко и ясно выговорила она.

Глаза сення Марибель зажглись нескрываемым торжеством.

– Ну, наконец-то! – выдохнула она и остро взглянула на работниц. – О ней молчок! Все поняли?

– Да, сенна. – синхронно склонили головы девицы.

– А что же вы ее еще держите? Отпустите мою красотулечку! – капризно потребовала мадам. От Эльвиры отпрянули, будто она вдруг раскалилась как печка. Девушка острожно опустила руки. Прикрываться как-то уже поздновато, выглядеть будет глупо, а ей сейчас каждая крупца самоуважения необходима как воздух.

– Вытирайся, одевайся, пойдём. – чуть не притоптывая на месте от нетерпения, приказала сенна Марибель. Одна из работниц поспешно проводила Эльвиру к шезлонгам, на которых лежали три заготовленные стопки одежды, и схватив безразмерную шелковистую простыню, принялась вытирать девушку.

– Спасибо, я сама. – пробормотала Эльвира, отбирая ткань и просушивая волосы. Кажется, там еще остатки маски не смылись. Неудивительно, ее так резко выдернули из воды...ничего, потом промоет. Сейчас главное – понять, куда ее занесло и что ей светит, в глобальном смысле.

Работница всячески пыталась угодить и загладить свой промах. Подавала Эльвире по очереди накидки, помогла обмотаться тонким шнуром пояса, поправила рукава-разлетайки. Только все зря, сенна Марибель ничего не пропускала и не забывала.

– Лисси, ты сегодня дежуришь на кухне. Скажи Ванессе, чтобы подобрала тебе самые грязные котелки. – бросила подошедшая мадам и с одобрением оглядела Эльвиру. – Пойдём, милая. Побеседуем у меня.

Работница склонилась в подобострастном поклоне, и невнятно пробормотала что-то в знак согласия. Но глаза ее, когда она опускала голову, блеснули неприкрытой ненавистью.

Сенна Марибель подхватила Эльвиру под локоток, как лучшую подружку, и повлекла за собой прочь из купальни. Они поднимались все выше, и девушке в полупрозрачных слоях одежды стало зябко. Впрочем, мурашки по ней бегали и от нервной неопределенности. Так что когда они наконец переступили порог комнат мадам, Эльвира первым делом бросилась к зажженному камину.

Повод взять паузу, греть руки, и собраться с мыслями.

– Вина? – предложила гостеприимно мадам, звеня стаканами. Сенна Марибель занимала сразу несколько комнат. В данный момент они находились в гостевой части, с низкими диванчиками, камином, у которого памятником застыла Эльвира, несколькими застекленными шкафами и двумя огромными окнами, за которыми виднелись ветви деревьев. Дверей, кроме входной, не было. Широкие проемы арок вели дальше, в кабинет, а после него за тонкой занавесью из бусин просматривалась спальня.

– А нет ли чего покрепче? – хрипловато переспросила Эльвира. – Мне бы не помешало.

Мадам хмыкнула и разлила в крохотные хрустальные стопки нечто темно-бордовое, тягучее.

Как ни хотелось девушке и дальше греться у камина, правила приличия требовали подойти и взять предложенный напиток. Не будут же они переговариваться через весь зал!

Эльвира шла к диванам, на которых уже расположилась полулежа сенна Марибель, как на казнь. Медленно и с неохотой.

Глава 4

Первой тишину нарушила хозяйка заведения.

– И как тебя зовут, милая? – негромко спросила она. Эльвира все равно вздрогнула и затравленно на нее покосилась поверх стопки с настойкой. Из хрусталя настойчиво тянуло ягодами и крепостью, так что девушка неуверенно отхлебнула, прокатила по языку тягучую сладость и все же сглотнула. Травить ее резона у сенны Марибель нет. Если только снотворным, а после сдать обратно магу, на опыты...не до конца проглоченная настойка встала поперек горла.

– Эльвира. – выкашляла она наконец.

– Очень странно. – задумчиво и невпопад протянула мадам. – Я так привыкла, что попаданки из техномиров – бессловесные рабыни, что еле верю своим глазам.

– Мы вовсе не рабыни! – встrepенулась Эльвира, от возмущения забыв все страхи. – Это тот маг. Он что-то с нами сделал!

– Знаю. Забрал память и поставил печать безмолвия. Теоретически. – сenna Марибель склонила голову набок, пристально рассматривая странную новенькую. – И мне очень интересно, каким образом ты вот так спокойно об этом рассуждаешь. Неужели с тобой он промахнулся? Или сноровку растерял? Вряд ли. Значит, что-то в тебе есть, нечто особенное. Щиты? Или ты тоже сильный маг?

– Скажете тоже! – отмахнулась Эльвира, нервно хмыкнув. – У нас магов нет. Ну, кроме всяких шарлатанов-ясновидящих.

– Есть, отчего же нет. – возразила мадам. – Просто у вас фона не хватает для подпитки. Почему, как ты думаешь, тебя мир твой выплюнул? Не подходишь ты ему. Другая порода.

– Ничего не понимаю. – Эльвира махнула остатки из стопки залпом, отдышалась, и не стала возражать, когда собеседница подлила добавки. Пригодится. – А печать зачем? И прочее? Мы бы могли пользу приносить...не здесь. Настоящую пользу. Не в обиду будь сказано.

Девушка поспешно поправилась, но если мадам и обиделась, то виду не подала. Пожала необъятными плечами, так что всколыхнулось все декольте.

– Память стирают и печать ставят только попаданкам из техномиров. Тем переселенцам, что из магических параллелей, смысла нет что-то стирать. Они и так в курсе существования магии, даром своим владеют. Их можно нанять на службу, или надеть ошейник-блокиратор на худой конец. Как вариант, замуж выдать, если одарённая – женщина. А те, что из безмагических цивилизаций, все равно бесполезны. Даже если у них есть дар, то владеть им они не могут. Опаснее обезьяны с артефактом! Так что им убирают воспоминания о нашем мире, блокируют дар и отправляют домой.

– Да ну? – не скрывая скептицизма, протянула Эльвира.

– По крайней мере, по официальной версии. – ничуть не смутившись, поправилась сenna Марибель. – Если бы тебя поймали где-то здесь, в городе, стража мигом отправила бы тебя к менталисту, а потом в портал, и привет.

– Здесь есть портал в мой мир? – зацепилась Эльвира за последнюю фразу, и испытала жесточайшее разочарование, когда мадам покачала головой.

– Стабильного, как в соседние миры, нет. Открывают его сильные маги, по необходимости, но все реже. Сама понимаешь, спрос на рабочую силу велик. Особенно в нашем деле. – сenna Марибель неожиданно хихикнула, как девчонка. Градус в настойке давал о себе знать.

Эльвира с трудом собирала мысли в кучу. Употреблённые полтора глотка настойки к сумятице отношения не имели. Она никак не могла уловить логику происходящего.

– Давайте еще раз. – помотала она головой. – Попаданкам из техномиров по закону должны стирать память, блокировать дар и отправлять обратно. Так?

Мадам кивнула, и хлопнула еще настойки.

– Вместо этого выполняется только первый и второй пункты, а обратно их никто не отправляет. Вместо этого их применяют... как рабочую силу. – выразилась Эльвира корректно. Хотя душа просила выразиться от нее по полной.

Сenna Марибель снова кивнула.

– А что, процесс отлова попаданок никто не контролирует? – возмутилась девушка. – Отчетности нет? Кто вообще заведует этим ведомством?

– Какое ведомство, ты что? – отмахнулась мадам. – Стража вами занимается, да маги, по мере сил. Ты не думай, что вы тут так часто появляетесь. Есть дни, когда как с вами тремя, кучами попадаете. А бывает месяцами никого. Тут уж как повезёт!

– Да, как повезет. – эхом откликнулась Эльвира. Вот уж повезло, так повезло. По полной! Похоже, к попаданцам здесь относились как к своего рода гастарбайтерам. Да, нелегалы. Ну, зато пользу приносят. Можно потратить деньги-силы-время на отправку домой, а можно приложить их там, где нужны рабочие руки. Или, учитывая специфику борделя, рабочее другое место. Рационально мыслят, чего уж тут!

– Была у меня тут одна. Тоже попаданка, может и из твоего мира. Свалилась чуть ли не на голову, ну я ее и пожалела. – подперев кулаком подбородок, ударились сенна Марибель в воспоминания. Голос у нее был пьяно-певучий, но глаза смотрели трезво и цепко. Эльвира ни на секунду не поверила, что этот экскурс в историю затеян просто так. Ей намёк? – Пристроила, откормила, объяснила, что тут к чему... предлагала место рядом с собой!

– И что потом? – подыграла пьесе девушка. От нее явно требовалась подходящая фраза, и она не стала заставлять мадам ждать. Еще бы, старается ведь человек!

– Не поверила мне, дурочка. Сбежала. Я-то к ней со всей душой! – несмотря на патетику в голосе, глаза мадам оставались холодными. Маловероятно, что жизнь соотечественницы Эльвиры в борделе была столь уж радужной, но для виду она покивала, соглашаясь.

– А что с ней потом было? – не вытерпев многозначительной паузы, уточнила девушка.

– Что-что. Стёрли всю память и отправили обратно в ее мир пускающей слюни идиоткой. – жестко припечатала сенна Марибель. – И с тобой то же самое будет, если попадешься. Не знаю уж, как сен Хумбер тебя пропустил, но надеюсь ты понимаешь, что я твоя единственная надежда на нормальную жизнь на Перекрёстке? Да и вообще, если на то пошло.

Эльвира поспешно закивала, как болванчик, чтобы убедить мадам в своей искренней признательности.

Вот, вроде бы они подбираются к самому главному. Не просто так же сенна Марибель решила пригреть сначала одну попаданку, потом другую, рискуя – наверняка – штрафами или чем похуже. У нее должен быть план, в котором Эльвире отведена важная роль.

Даже интересно, что это может быть?

Признаться, Эльвира терялась в догадках. Ради того, чтобы просто воспользоваться ее телом, не нужно было разводить такие сложности. Есть среди мужчин любители сопротивляющихся женщин. Иллюзий девушка не питала.

– А что вам нужно от меня? – решила она, наконец, перейти к делу. Ну, пора уже. Ее вроде бы запугали, внушили зависимость, подсказали, где найти защиту, прозрачно так. Пора уже и объяснить, зачем она мадам понадобилась.

– Твои знания, разумеется! – мадам подобралась, почуяв, что начинается самое важное.

Эльвира удивилась, и довольно сильно.

Нет, она девочка, конечно, с образованием, тангенс от котангенса отличает... но зачем ей это в борделе?

– Ваш мир, судя по одежде, совсем дикий. – продолжала сenna Марибель. – Другие попаданки, несмотря на потерю памяти, при виде голых мужчин в обморок не падали, значит, видели раньше. У вас же довольно свободные нравы, как в первобытные времена, я правильно понимаю? Все сношают всех.

Эльвира не выдержала, и все же подавилась настойкой. Закашлялась, маскируя рвущийся наружу смех. В чем-то, конечно, мадам была права, особенно по поводу распушенности. Но чтобы ее родной техномир записали в первобытные? Да сами они! Вообще!

– Мне нужна изюминка. – мечтательно прижмурилась сenna Марибель. – Что-то, что отличало бы наше заведение от десятков других. Чтобы клиенты возвращались снова и снова. Понимаешь?

– Ну, судя по тому, что я уже видела, у вас тут довольно мило... – неуверенно начала издалека Эльвира, спешно подбирая выражения, чтобы объяснить мадам, что у себя в родном мире она занималась как бы вовсе не стилизацией борделей, и представления не имеет, с чего начинать.

– Значит, ценности ты никакой для меня не имеешь. – кивнула сenna Марибель. – Напишу-ка я сену Хумберу. Пусть изучит твой случай поподробнее...

– С другой стороны, – поспешно ввернула девушка, испугавшись перспектив, – есть что и улучшить. У вас есть специальные комнаты для... особых клиентов?

С чего вдруг ей вспомнился бестселлер «Пятьдесят оттенков серого», Эльвира понятия не имела. Ассоциации, наверное. Секс, обстановка, «игровая» комната.

- Насколько особых? - прищурилась мадам. - Убийств девочек не допущу!

- Да вы что?! - окончательно струхнула Эльвира. Ничего себе, у местных представления об «особых» клиентах! - Никаких убийств! И даже травм не будет! Ни в коем случае!

- Ну, тогда ладно. - успокоилась сenna Марибель. - Рассказывай.

- А можно завтра? - жалобно посмотрела на нее щенячьим взором девушка. - Я сейчас не очень хорошо соображаю. И нужно бы посмотреть, понять, что у вас тут уже есть, чтобы знать, что предлагать.

Не совсем же она дурочка, все идеи сразу выкладывать! Зачем она тогда нужна будет? Ее быстро пристроят по назначению, под клиентов! Нет, выдавать полезные сведения нужно постепенно. Будем брать пример с Шахерезады. Тысячу ночей на ютубе и голливудских блокбастерах Эльвира вряд ли протянет, но ей столько и не надо. Несколько месяцев, освоиться и понять, куда можно удрать так, чтобы не нашли. Для того, чтобы замаскироваться, успешно выдать себя за местную, она должна понять менталитет. Сейчас ее любой селянин раскусит через три минуты беседы. Какие здесь религии? Как называется валюта? Где она вообще находится, в каком городе, в конце концов?

Ничего этого Эльвира не знала.

В данный момент она беззащитнее и глупее местного младенца.

Ей нужно время. И она собирается потратить его с толком.

- Думаю, я смогу вам предложить нечто весьма интересное. - хитро усмехнулась девушка.

Мадам понимающе улыбнулась в ответ.

Она прекрасно понимала, что жертва будет тянуть и выдавать информацию по круплицам. Сенна Марибель не зря считалась лучшей маман на Перекрёстке. Она умела чують выгоду.

И сейчас ее чуйка подсказывала, что мадам сорвала джек-пот.

Глава 5

Позвонив в колокольчик, хозяйка заведения вызвала служанку, которая проводила Эльвиру в ее новую комнату. На окнах не было решёток, а дверь не запиралась – как изнутри, так и снаружи, зато в ванной обнаружился самый настоящий душ, хоть и крохотный, даже без занавески. В опасной близости к нему притулился унитаз. Рукомойник с зеркалом висели в противоположной стороне компактной ванной. Брызги долетят, но не критично.

Сама комната тоже не поражала габаритами. Она явно не была предназначена для «работы» – кровать среднего размера, кроме нее и узкого, и высокого, похожего на жирафа, шкафа в спальню влез только небольшой комод, исполнявший заодно роль тумбочки. Пробираться мимо постели к окну приходилось боком.

Но главное – у Эльвиры теперь есть крыша над головой и отсрочка. Ничего, она еще побарахтается! Мадам явно рассчитывает выдоить ее досуха в плане идей, а после пристроить к делу. Перебьется. Будем реализовывать по одной, и внимательно изучать окружающий мир. Не может быть такого, чтобы ни одна попаданка никогда не сбежала. Даже если у нее не получится вернуться домой – не беда. Никто ее в том мире не ждёт, кроме старого домика с покосившимся крыльцом. А тут она вполне сможет устроиться.

Изучить бы еще, что там у нее за магия, но снимать ошейник мадам отказалась наотрез.

– Для твоего же блага. – елеино улыбаясь, промурлыкала она. – Чтобы ты случайно не покалечилась.

Ну да, так Эльвира и поверила в ее добрые намерения.

Отпустив служанку, девушка подошла к небольшому, с тарелку, зеркалу и покрутила ошейник, пытаясь найти застежку. Безуспешно. Он слился в одно сплошное кольцо, и найти, где оно размыкалось, было решительно невозможно.

Нужно искать мага, решила Эльвира. Желательно, лояльно настроенного к попаданкам. Как минимум, он сможет снять ненужное украшение – мадам обмолвилась, что ошейники носят многие попаданцы, кому нужно временно заблокировать магию. В наказание или для безопасности окружающих, если дар слишком силён, а на обучение денег нет. Украшения эти универсальные, на Перекрёстке встречаются сплошь и рядом, лишних вопросов его наличие на Эльвире не вызовет.

Снять ошейник может любой маг, не только тот, который его надел.

Это уже облегчение.

Эльвира смутно себе представляла, как смогла бы заставить сена Хумбера снять блокирующий артефакт.

Только вот искать мага нужно в срочном порядке. Магия, запертая в теле и не находящая выхода, замирает и исчезает. Ее нужно регулярно использовать, чтобы уровень дара рос. Если ошейник долго не снимать, она зачахнет и пропадёт совсем.

Потому-то помощник сена Хумбера посоветовал не снимать блокираторы полгода, а лучше год. Чтобы наверняка лишит девочек малейшей возможности спастись.

Эльвира сбросила верхние полупрозрачные одеяния и опустилась на кровать в одной нижней сорочке-халатике. Она держалась на теле двумя бантиками, один внутри, почти подмышкой, другой над грудью на противоположной стороне.

Раздеваться совсем девушка не рискнула, помня про не запирающуюся дверь. Конечно, один халатик – так себе преграда для распаленного мужика, но если придется убегать, лучше это делать в более-менее одетом виде.

Спала Эльвира плохо.

К полуночи в борделе началось самое активное время. Хлопали двери, откуда-то снизу доносилась приглушенная этажами музыка, то и дело топотали по лестнице, расположенной неподалёку от комнаты девушки. Каждый раз она дёргалась, сжималась и замирала, опасаясь, как бы этот неизвестный не попытался вломиться к ней. И дверь ничем не подпереть! Шкаф и кровать слишком тяжелы, она их даже с места сдвинуть не сумела, а комод так и вовсе был привинчен к стене.

Ей нужно срочно завести кресло или тумбочки! Ну, или защелку хоть повесить, хотя баррикада была бы надежнее. Щеколду и выбить можно при желании. Смешно конечно, обживаться и обставлять комнату в борделе, но что поделать, если жизнь так распорядилась?

Наконец под утро, когда суета начала стихать, ей удалось некрепко задремать. Впрочем, долго спать ей не дали.

– Вставайте, сенинта. – кто-то тряс ее за плечо. Эльвира подскочила на кровати, чуть не врезав головой в лицо склонившейся над ней девушке. – Меня зовут Карими, я здесь на кухне работаю. Сенна Марибель просила вам все показать. Пойдёте со мной на рынок?

– Конечно! – оживилась она. Рынок – это же шанс оглядеться! Хоть узнать, как это мир Перекрестка выглядит вообще. Эльвира кроме деревни и борделя изнутри и не видела ничего толком.

– Тогда одевайтесь, я жду. – улыбнулась девушка.

Приятное лицо, чуть простоватое, вздернутый носик, никакой краски – и никаких многослойных халатов, обычная блузка с юбкой, пусть и закрывающие все тело!

– Эй, погоди! – окрик Эльвиры остановил ее уже у самой двери. – А одеть-то мне что? Это?

Она ткнула в полупрозрачные тряпки, что так и лежали в изножье кровати. Карими глянула на них и всплеснула руками.

– Ой, я и запамятовала. У вас же одежды нет! Я сейчас!

Она и впрямь обернулась быстро. Эльвира едва успела умыться и привести себя в порядок, как работница кухни вернулась, гордо неся стопку аккуратно сложенных тканей. Среди принесённого нашлась длинная шелковистая майка, достигавшая колен, смешные шортики на завязочках – типа трусы – блузка с обильными рюшами в районе декольте, прикрывавшими оно по самое горло, и широкая юбка в складку, полукорсетом обхватывавшая талию. Вполне себе европейская мода, Эльвира-то уже успела вообразить, что они где-то на востоке, или в Азии.

Аккуратные ботиночки на небольшом каблуке так и вовсе выглядели современно. Обувь села точно по ноге, словно была на нее стачана.

– Надо же, как ты с размером угадала! – одобрительно кивнула девушка, разглядывая себя, как могла, с разных сторон. Зеркала, кроме крохотного в ванной, не было.

– Магия же! – как само собой разумеется, пояснила Карими. – Сенна Марибель хранит запас новой одежды, на всякий случай. Не все, конечно, так обрабатывают, дорого, но хозяйка на нас не экономит.

На случай попаданок без ничего, сообразила Эльвира. Плавали, знаем.

– Садитесь, я вам волосы соберу. Так неприлично будет. – спохватилась местная жительница. Они обе присели на кровать, за неимением другого места, и Карими быстро и ловко собрала встрепанные кудри новой знакомой в небрежный, но плотный узел. – Вот, совсем другое дело. Можно идти.

Порог чёрного хода борделя Эльвира переступала с замиранием сердца. Ей даже в голову не пришло, что это может быть, например, подстава – скажем, ошейник сработает и придушит ее, потому что она покинула помещение. Все ее мысли занимал новый мир – и поиск способов в нем выжить.

Свежий воздух в первые секунды заставил Эльвиру задохнуться с непривычки. Сначала сарай, потом тряпки, и густо пропахший благовониями бордель. Прохладный, пахнувший молодой листвой с резкими озоновыми нотками, утренний ветерок обдувал лицо и заставлял улыбаться без причины. Почему-то

именно в этот момент девушка поверила, что все будет хорошо. Не сразу, и не запросто, но все же будет.

Улицы города никак не намекали на то, что вокруг имеется магия. Ни тебе ковров-самолетов, ни магазинов с волшебными палочками. Люди как люди, многие дамы были одеты точно так же, как они с Карими, в длинную юбку и блузу, многие добавляли еще короткий жакет или шаль. Альтернативой служили скромные, под горло платья с длинными рукавами и пышными буфами на предплечьях. Мужчины, сопровождавшие дам, одевались почти так же, как до недавнего времени офисные работники – пока не перешли на удаленку и не переоделись в растянутые треники – то есть в костюм-тройку, с жилетом. Работяг, иногда попадавшихся по дороге, можно было узнать по широким штанам на подтяжках и отсутствию пиджака, который заменяли безразмерные куртки. Кажется, если у тебя не было магии чтобы подогнать размер, предлагалось одеваться в мешки.

Главное, они с Карими совершенно не выделялись на общем фоне. С первого взгляда никто бы не опознал в паре прогуливающихся девушек проституток. Пусть и начинающих...и не совсем проституток. Как их обозвать, если они просто живут при борделе?

Эльвира окончательно успокоилась и принялась вертеть головой по сторонам. Все же, если присмотреться, различия с земными европейскими городками были минимальны. Плотная, кучная застройка стена к стене, покатые крыши, максимум три этажа – с одной стороны. Но стоило выйти на широкий бульвар, и вдалеке замаячили совершенно другие здания – высокие, остроконечные небоскрёбы впивались в затянутое облаками небо.

– Туда можешь не заглядываться, нам в такие места ходу нет. – прокомментировала Карими. – Там Верховные маги живут, драконы, и прочие умеющие летать сены. Думаешь, зачем им такие верхотуры?

Для экономии пространства, могла бы возразить Эльвира, но помолчала. Смысл растолковывать работнице кухни принцип кучного жилья? Ей самой, например, куда больше нравились самостоятельно стоящие домики с небольшим садом перед дверями, чем самая роскошная квартира на крыше небоскреба. Наверное, именно потому что она не летает.

Рынок быстро вернул ее на землю. Толкучка, напоминая восточные базары, громкие голоса зазывал, торгующиеся до хрипоты покупатели... Эльвира истово порадовалась, что деньги не у нее и беспокоиться ей в этом плане не о чем. Воришки шныряли стаями, то и дело в толпе раздавался очередной возмущенный вопль обнаружившего пропажу пострадавшего.

- Нам сюда. - потащила ее Карими в сторону вкусно пахнущих рядов. Помимо свежих овощей-фруктов и сырых продуктов вроде мяса и рыбы, отдельные палатки продавали и готовую продукцию. При виде жареных во фритюре загогулин, напоминаящих креветки, живот Эльвиры жалобно заурчал, напоминая, что они не ели уже более суток. А вчера еще и пили почти без закуски.

Глава 6

Девушка притормозила Карими, которая уже приценивалась к разложенному на прилавке мясу.

- Слушай, ты завтракала? Я нет. Эти штуки очень дорогие? - Эльвира ткнула пальцем в креветок. - купишь парочку, я тебе потом отдам?

С каких денег собиралась отдавать долг, она и сама толком не знала. Но будет же у нее должность при сенне Марибель? Хоть даже формальная. Значит, и зарплата будет. Не рабыня же она, в конце концов!

Хотя ошейник и навевал нехорошие ассоциации.

Карими вытаращилась сначала на нанизанных на палочки креветок, потом на Эльвиру.

- Эти? - уточнила она, для наглядности тоже тыкая пальцем в гадов. Попаданка кивнула, недоумевая, с чего такое удивление. Дорогие, что ли? Да вроде прилавков довольно занюханный, только и остаётся надеяться на термическую обработку, что убивает всех микробов.

Покачав головой, Карими оттащила Эльвиру в сторону, и под прикрытием полога фруктовой палатки зашептала в ухо.

– Ты с ума сошла? Это же черви годжифу! Их людям нельзя... – служанка осеклась, немного подумала, и уточнила: – Ты же человек, да? А то сenna Марибель не уточняла.

– Я человек, да. – машинально подтвердила Эльвира. Во рту было кисло от подступившей тошноты. Если бы с ней не было Карими... нет, ей срочно нужен гид по этому дикому миру! – А зачем их на рынке тогда продают, если они ядовитые?

– Так они только для людей ядовитые. А для троллей – самый деликатес. – пожала плечами Карими.

– Троллей? – слабым голосом повторила девушка и прислонилась к стене. Что-то ноги ее больше не держали.

– Ну да. – как само собой разумеется, подтвердила служанка. – Не видишь, на торговке тоже ошейник? Только у нее особый, с иллюзией.

Эльвира осторожно высунулась из-за полога палатки и прищурившись вгляделась во владелицу прилавка с червями. Под плотно намотанным, несмотря на жару, шарфом, и правда угадывалась металлическая полоса.

– А зачем иллюзия? – уточнила девушка. В ней проснулось любопытство, замешанное на азарте. Если тут существует такой вариант радикального изменения внешности, то кто ей помешает изменить свою при побеге? – И чем отличается такой ошейник.

– Ох, все забываю, что ты у нас первый день и ничего не знаешь. – вздохнула Карими и покачала головой. – Пойдём, а то мясо все разберут, сenna Марибель ругаться будет.

Она потянула Эльвиру обратно к мясной лавке, по дороге сбивчиво поясняя:

– Попаданцев из других миров принято улучшать. Ну, понимаешь, чтобы выглядели прилично, и не пугали остальных. Ты-то похожа на местных жителей, проблем нет. А вот тролль, или там гоблин – они слишком отличаются. Вот и ходят под иллюзией. Она сразу в ошейник закладывается, так что даже не думай себе всякое!

Карими строго погрозила пальцем, на мгновение отвлекшись от выбора сочной вырезки, а Эльвира, скромно потупившись, пробормотала, что и не думала и тем более не собиралась. А про себя отметила, что помощница кухарки, или кем там представилась служанка, слишком хорошо соображает для обычной прислуги. Либо из непростых, а на кухню попала за какие-то прегрешения, либо наоборот, ее так спрятали от похотливых клиентов. Сама Эльвира тоже не отказалась бы драить горшки, при условии, что ее не тронут.

– А как ты определяешь, кто их них кто, если они под иллюзией? – поинтересовалась девушка, новыми глазами оглядывая базар. Тут поди разберись, у всех высокие ворота или шарфы намотаны...

– Так если червей продаёт, кто она еще может быть? – фыркнула Карими. – А по-другому никак. Наш мудрый Император, многие ему лета...

Тут она осенила себя сложным знаком, напоминавшим спираль.

– Не хочет он разногласий на Перекрёстке. А то одно время столько межрасовых драк было, да и попаданцам приходилось несладко. Не все же поступают в услужение, как ты. Есть такие, которых взяли к себе Великие дома. Пусть они и в ошейнике, но дар-то наследуемый. И в детях проснётся с удвоенной силой.

– Племенные кобылы. – передернула плечами Эльвира. Задумаешься поневоле, как лучше – в бордель, или вот так, рожать одарённых неизвестно кому.

– Вроде того. – поморщилась Карими. – Приказ, в общем, такой. Закрывать шею. Всем. Чтобы не возникало споров на пустом месте.

Девушка молча следовала за служанкой от прилавка к прилавку, глубоко погрузившись в раздумья. Судя по этому указу, правитель Перекрестка стремился в какой-то степени к демократии, только каким-то странным образом. Вместо того, чтобы отменить ошейники, всего лишь замаскировал их. Хотя,

может это первый шаг? Эльвире очень хотелось надеяться, что так оно и есть.

Тащить всю набранную еду Карими не стала. Наняла носильщика из юрких парней, дежуривших у выхода с базара как раз на такой случай. Они поздоровались, как старые знакомые. Неудивительно – если регулярно ходить за покупками, неизбежно примелькаешься.

Вещи погрузили на простую деревянную конструкцию, напоминавшую не приколоченную к стене полку, примотали веревками и парень взвалил их на спину. Судя по плотно намотанному шарфу, он был из тех, кому есть что скрывать.

Уже зная, куда смотреть, Эльвира внимательно разглядывала прохожих, попадавшихся им на обратном пути. О, теперь ей куда яснее были намеки, рассылаемые небрежно приоткрытой верхней пуговичкой платья дамы или свободно висящим шарфом джентельмена. Я свободный человек, кричали они зрительно. У меня нет ошейника, смотрите все!

Виртуозно обошли запрет, конечно. Технически все прикрыто, но всем все очевидно.

С запозданием Эльвира сообразила, что именно ее смущало во всей этой истории с рынком.

Они шли с Карими под ручку, как закадычные подружки, но никто не смог бы остановить попаданку, вздумай она сейчас метнуться в ближайшую подворотню. Или смог бы?

– Ты не боишься, что я сбегу? – на грани слышимости поинтересовалась Эльвира.

Непростая служанка окинула ее взглядом и хитро прищурилась.

– На дурочку ты вроде не похожа. Сама догадалась, что ошейник привязан к дому, или подсказать кто успел? Хотя, что это я... ты у нас второй день. Умная, молодец.

– А что он сделает? – старательно-небрежно уточнила Эльвира, холодея. Не такая уж она и умная, как считает Карими. Догадывалась, да, но не о привязке. Маячок, может местная полиция, которая не дремлет... а оказывается, она как та собака, привязана к конуре?

– Сначала чуть придушит, потом нагреется. – безразлично пожала плечами Карими. – И чем дальше уйдёшь, тем горячее он будет, пока кожа не задымится.

Эльвира сглотнула и на всякий случай ощупала все еще целое горло.

– А если я это... не по своей воле? – припомнила она еще один вариант развития событий. Вдруг удастся организовать собственное похищение?

– Какая разница? – Карими посмотрела ей в глаза холодно и пронизательно. – Ты уж постарайся никому не попадаться. А еще лучше, без сопровождения не выходи.

– Ага. – слабо пробормотала Эльвира, вяло кивая.

Новый прекрасный мир не нравился ей все больше.

Сенна Марибель встречала их у порога. Сама распорядилась, шпыняя нанятого парня, куда что отнести. Холодная, эдакая большая камера хранения для портящихся продуктов, располагалась в подвале, а остальные продукты, вроде фруктов и овощей, хранились в корзинах прямо на кухне, так что бедняга хорошо побегал.

– Все хорошо прошло? – поинтересовалась мадам у Карими, и почему-то Эльвире показалось, что та имела в виду куда больше, чем кажется. Шла ли речь о ее запугивании возможностями ошейника, или о попытках сбежать, которых так и не было?

– Все прекрасно, тетушка! – светло улыбнулась девушка. Ну, наконец-то стало понятно, почему такая симпатяжка пропадает на кухне, вместо того, чтобы работать не покладая... пусть будет рук. Родственница сенны Марибель.

Как ни странно, это говорило в пользу мадам. Она не стала подкладывать родную кровь под мужиков ради выгоды, а пристроила ее хоть и к делу, но не самому трудоемкому, и подальше от опасностей основного дома. Значит, есть еще надежда, что в сенне не умерла человечность, и с ней можно договориться по-честному.

Сенна Марибель перевела внимательный взгляд на Эльвиру.

– А ты, нашла что-нибудь полезное? – строго спросила она.

Девушка недоуменно захлопала глазами.

– Ты же не думаешь, что тебя просто так выпустили? – недовольно поджала губы мадам. – Я думала, ты серьезно воспринимаешь нашу договорённость. Или мне все же связаться с сеном Хумбером?

Эльвира быстро-быстро замотала головой.

– Простите, сенна Марибель, я еще только осваиваюсь. Не знаю самых элементарных вещей. – старательно демонстрируя испуг и подобострастие, зачастила она. Разыгрывать первое особо не нужно было – у нее на самом деле от страха ноги подгибались. С ошейником – да и без него – она легкая добыча для любого мало-мальски сильного мужика. А уж если это маг, то вообще пиши пропало. Обратное к неприятному седому она точно не хотела, значит, пока что придется подстраиваться под запросы мадам. – Мне бы посмотреть сначала, что у вас тут уже есть, и как все устроено, чтобы знать, что предлагать.

– И то верно. – пожевав губами, выдала сенна Марибель. Эльвира украдкой выдохнула. Вроде пронесло. Стелиться и лебезить получалось плохо, не привыкла она так себя вести, но цель была достигнута. Мадам сменила гнев на милость. – Сегодня осмотрись, до вечера клиенты вряд ли появятся. А завтра, когда выйдешь, будь добра составить список! Карими тебе поможет, купит, или закажет, что скажешь.

– А вы сначала ознакомьтесь с планом не хотите? – уточнила Эльвира. – Вдруг вам мои идеи не понравятся?

– Ишь ты, план у нее уже есть! – фыркнула сenna Марибель. – И много я пойму с того плана? Ты мне лучше скажи, работать оно будет? Клиентов привлечёт?

– Думаю, да. – с уверенностью, которой не чувствовала, подтвердила девушка.

– Значит, и говорить не о чем. Ты делай, а я на результат посмотрю. Будет так себе – я свои деньги все равно верну.

За счет продажи тебя, дополнила Эльвира мысленно фразу, и с трудом выдержала испытующий взгляд мадам. Хотелось отвести глаза, а еще лучше – забиться в угол и не отвешивать. Но увы, таких вариантов ей не предоставляли. Сделай нечто успешное, или отработай телом, вот и все опции.

Ничего, она наизнанку вывернется, но сделает так, чтобы стать самым ценным сотрудником сenny Марибель. Неприкосновенным сотрудником. С которого пылинки сдувают!

Но начинать нужно с малого.

Потому Эльвира в сопровождении Карими отправилась на осмотр борделя. Похоже, дел у кухонной работницы было немного, либо же кто-то сегодня их переделал за нее, потому что девушка от попаданки ни на шаг не отходила. Польза от этого была немалая. Все возникавшие вопросы можно было прояснить сразу же, не бегая за сенной Марибель по этажам. Самой же мадам точно было не до проведения экскурсий. Пусть у нее и не юридическая контора, но бухгалтерия сама себя не посчитает.

Да, бордели тоже платили налоги, причем немалые. Каким образом туда оформляли попаданок-нелегалок, неизвестно, но для Эльвиры это знание было не первостепенной важности. В дальнейшем, конечно, лучше прояснить эту тему. Вдруг получится пожаловаться какому-нибудь проверяющему? Не факт, конечно, что ее тут же не сдадут седому на опыты. Проверяющие таких вот структур обычно куплены на корню, и на показания нелегалки не просто не обратят внимания – еще и доложат, куда не следует.

Нет, дурочкой Эльвира не была и самостоятельно соваться в петлю не собиралась. Она чинно-благородно, если можно так выразиться, принялась изучать фронт работ.

Глава 7

Организовано заведение было просто и в то же время достаточно продуманно. У тружениц интимной сферы имелись как свои, личные комнаты, так и «рабочие», в которых они принимали клиентов. За уборку в помещениях общего пользования отвечали горничные, среди них и Карими. У Эльвиры возникло стойкое ощущение, что сenna Марибель поступает, как многие олигархи – отправила родственницу изучать низы, чтобы впоследствии передать власть в проверенные руки. Ожидаемо и логично. Вывод лично для попаданки – Карими доверять нельзя. Слишком жирный кусок на кону, вряд ли она станет рисковать перспективами ради сомнительной радости спасения Эльвиры. На Перекрёстке полборделей таких эльвир, одной больше, одной меньше, а вот заведовать чистеньким, удобно расположенным, респектабельным заведением – редкая удача.

Так что к Карими подкатывать с просьбой о помощи нельзя. Даже намёком, взглядом нельзя давать понять, что в планах попаданки нечто большее, чем выложиться по полной на благо тетушки Марибель. Но это не помешает Эльвире использовать девицу в случае чего вслепую.

А пока что будем оглядываться, присматриваться и учиться.

Начать она решила с малого. С одежды. Раз уж сама сenna Марибель обратила внимание на попаданческое белье, логично будет углубиться в тему, прежде чем переходить к более авангардным инновациям.

Так что следующую неделю Эльвира провела безвылазно в салоне, который занимался пошивом нарядов для дам лёгкого поведения. Все эти полосочки, полупрозрачные халаты-размахайки и отсутствие трусов пришло из какого-то параллельного Перекрёстку мира. Культура там напоминала смесь Азии и востока, с гаремами, вечной жарой и потребительским отношением к женщине. На самом Перекрёстке с феминизмом было не все так грустно – при условии, разумеется, что ты рождённая на нем, свободная, не обладающая даром женщина. Законом позволялось открывать свое дело, наследовать имущество –

если не было братьев – и даже самой решать, за кого идти замуж.

Для тех дам, кто обладал магией, все было куда строже. Во-первых, она обязана была вступить в брак только с магом. Вроде как селекция. Во-вторых, она должна получить образование в магической академии, что стоило как небольшой остров, либо носить ошейник несколько лет, сразу после пробуждения дара. Постепенно магические каналы увядали, и тогда его можно было снять, раз уж угрозы для общества необученный маг больше не представлял. Зато у женщины появлялся огромный бонус, позволявший затребовать немалые деньги за право на ней жениться. Как производитель одарённых детей несостоявшаяся магичка была бесценна, потому семьи всячески старались оградить своих дочерей от лишнего образования. Особенно те, у кого не слишком хорошо шли дела. Продаёшь одну обезвреженную магичку – получаешь безбедную старость.

Учитывая наличие на ней ошейника, и то, что помощник сена Хоффера настоятельно рекомендовал его не снимать, Эльвира рассудила, что у нее тоже какая-то магия есть. Думать о таком всерьёз было смешно, но после ядовитых червей на палочках она уже ничему не удивлялась. Так что первым пунктом плана после побега было поступление в Академию.

Для чего сначала ей нужно каким-то образом получить документы Перекрестка. Сейчас у Эльвиры, разумеется, ничего такого не было. Даже легенды убедительной, почему она без удостоверительной грамоты, придумать сейчас не могла, потому что понятия не имела ни о географии мира, ни о текущих катастрофах-конфликтах, в которых она могла бы теоретически сей документ потерять.

Так что в перерывах между эскизами и подбором ткани девушка ненавязчиво расспрашивала швей. Совершенно невинные вопросы – откуда они родом, где бывали, спокойный ли там климат. Светская беседа, в которой вряд ли кто заподозрит подготовку к бегству.

Первая коллекция провокационного белья была готова через неделю. Каждой из девушек подогнали по комплекту, на пробу. Эльвира разошлась и устроила нечто вроде дефиле, чтобы продемонстрировать товар, что называется, лицом. Смущаясь и хихикая, как первоклассницы, красотки по очереди проходили в общий зал, вертелись перед одобрительно кивающей сенной Марибель, и принимали соблазнительные, по их мнению, позы.

Эльвире постоянно хотелось приложить с размаху ладонью о лицо, но она мужественно держалась. Пожалуй, придется еще провести пару уроков грации и эротичности. Не то, чтобы она сама считала себя великим специалистом, но то, что изображали местные растленные женщины, больше подходило школьницам старших классов, переодевающимся в мамины платья и кривляющимся перед зеркалом.

Они еще и не красились, вообще! И на прогуливающих по улице дамах Эльвира тоже макияжа не видела. Зато кожа у них была здоровая, ровная, такой и покрытие ни к чему. А вот ресницы и брови выделить не помешало бы...

Девушка тряхнула головой, осознавая, что начала слишком уж серьезно подходить к выданному ей заданию. Какое ей дело до манер и лиц проституток? Главное, ассимилироваться так, чтобы никто не заподозрил в ней попаданку.

– Что дальше? – требовательно спросила сenna Марибель, вырывая Эльвиру из задумчивости. Та тут же расплылась в тщательно отрепетированной угодливой улыбке.

– Следующими я собиралась переоборудовать комнаты. Рабочие места, так сказать. – поспешно ответила девушка, всем видом давая понять, что план у нее готов и расписан на годы вперед.

– Ремонт? – недовольно протянула мадам. Эльвира старательно замотала головой. Судя по голосу сenny Марибель, перипетии строительства ей были знакомы не понаслышке, и влипнуть в это развлечение она не хотела. Удобно было бы, конечно, устроить в борделе кавардак недели на три, но вряд ли кто позволит.

– Нет-нет, что вы! – успокаивающе затараторила девушка. – Всего лишь небольшие перестановки. Занавесей может добавить, подушек. Картины какие. У вас есть знакомый художник?

– Подушки, говоришь? – прищурилась сenna Марибель. – Говорят, эльфы тоже и занавески, и подушки знатно уважают. А еще верёвки и кнуты. Нет ли у вас там... эльфов?

Эльвира изумлённо заморгала. Ничего себе, Азию и восток теперь можно в эльфы записывать? Кто бы мог подумать. Она-то всего лишь старалась думать в том же направлении, в каком уже был оформлен бордель. Арки вместо обычных дверей, легкие одеяния, гаремы у нее ассоциировались с восточными шейхами, а там дальше цепочка срабатывала безотказно – лежащая в подушках маха, гурии в покрывалах, тончайшие занавеси где можно и нельзя.

– Нет, эльфов у нас нет. – честно ответила она. Сенна Марибель пожевала губами, но кивнула. Мол, верю.

Не первый раз Эльвира задумалась, как именно мадам отличает, врет ли она или говорит правду. Как-то не предоставлялось возможности проверить, на все вопросы девушка отвечала честно, просто потому, что не видела смысла лгать. А самый главный – не собирается ли она сбежать – ей почему-то никто не задавал. Считали, что это невозможно? В ошейнике, привязанном к месту, и правда не так, чтобы побегаешь.

Однако возможность его снять предоставилась Эльвире даже раньше, чем она думала.

После одежды, как и собиралась, попаданка занялась интерьером. Комнаты решила делать тематическими. В конце концов, она хоть и девственница, но не слепая, и интернетом пользовалась вовсю, как и смотрела модные фильмы. Так в борделе появились чёрная комната, с хлыстами, плетками и затычками во все места, бордовая с наручниками и хитрыми конструкциями, на которых можно было жертву подвешивать в разных позах, розовая – с рюшами, кучей взбитых подушечек и разбросанными повсюду леденцами... Эльвира и сама не ожидала от себя такой буйной фантазии. Подстёгнутый страхом мозг вспоминал все новые кинки, на которые можно было бы надавить местным неизбалованным экзотикой мужчинам.

Несмотря на то, что с Перекрёстком соседствовало множество миров, общество на нем было достаточно консервативным. Да что там, если они даже внешность непохожих на них существ скрывали при помощи иллюзий, то уж точно не собирались перенимать чужую культуру! Единственное исключение – эльфийская, и то потому, что Император относился к этой расе. Каким образом к власти пришел представитель вымирающего народа, неизвестно, точнее до этих сведений Эльвира еще не добралась.

Течение моде задавали на Перекрёстке оборотни и драконы. Технически в чем между ними разница, не совсем понятно, потому что оба имели по две ипостаси, одну из них человеческую, совершенно обычного вида, а вторую звериную. Но сказать в лицо, что половина оборотня – животное, означало подписать себе смертный приговор. Прямо там, на месте. И любой суд его оправдает.

Высшие расы и между собой грызлись так же ожесточенно, чем в свое время довели родные миры до краха, после чего переехали на Перекресток и вынужденно примирились. По крайней мере, до открытых противостояний больше не доходило, а мелкие подставы и косые взгляды к делу не пришьёшь.

Как поняла Эльвира, ни одна раса не была коренной для Перекрестка. Что вообще такое сам Перекресток, Карими затруднилась объяснить. Не принимать же на веру ее утверждение, что это межпространственный карман? Бред какой-то! Луна же есть, звезды ночью светят, солнце по небу движется. Планета, конечно же. Просто местные жители до глобального освоения ее еще не доросли в плане цивилизации.

Простые люди здесь тоже жили. Они пришли позже оборотней и эльфов, но сумели отвоевать себе место под солнцем благодаря магии. А еще тому, что среди человеческих женщин нет-нет, да и встречались истинные пары для драконов и остальных.

Услышав этот термин, Эльвира чуть не захихикала, но вовремя укусила себя за щеку. Карими рассуждала на полном серьезе, так что стоило прислушаться и не лезть со своим уставом. Когда в дело вступала магия, логическими объяснениями не отделаться. Это же не мироустройство, истинность вполне можно объяснить с химической и биологической точки зрения. Идеальные партнеры, в мелочах подходящие друг другу генетически и психологически. В конце концов, на Земле тоже есть такое понятие, как вторая половинка. Ничего особенного. Здесь в игру вступала еще такая тонкость, как дар. Не каждая женщина была способна забеременеть от одаренного, не говоря уже о том, чтобы родить маленького мага. Даже если случалось чудо и в неравном браке не-истинных рождался ребёнок, он был лишён как оборотничества, так и магии, потому все старались жениться на своих парах. Если же поиск затягивался, проверяли совместимость – разумеется, магически – и женились на наиболее подходящей.

От таких выкрутасов селекции Эльвире становилось дурно, и она все отчетливее понимала, что еще неплохо попала. Если бы ее по закону не положено было отправлять обратно, пришлось бы ей с ее магией идти с кем-нибудь подходящим под венец. Или как тут браки заключались... в общем, можно считать, что с борделем ей повезло.

Ничего эдакого с нее не спрашивали, кормили-поили, мужчины ночью не ломались, и постепенно Эльвира вошла во вкус. Проводимые ею мелкие реформы чаще всего имели успех, и спустя полгода бордель санны Марибель стал одним из самых элитных заведений на Перекрёстке.

Тут-то он и нагрязнул...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mur_anita/lyubimaya-popadanka-imperatora

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)